

АЛЕКС
НАЙТ

18+

A detailed illustration of a man and a woman in a romantic, historical setting. The man, on the left, has dark, wavy hair and is wearing a dark blue military-style uniform with ornate gold epaulettes and a red sash. He is leaning over the woman, his face close to hers. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a bright yellow, off-the-shoulder dress with a large bow at the waist. She is looking back over her shoulder at the man with a soft expression. Her right hand is raised, holding a lit candle. The background is dark and atmospheric, with soft light filtering through curtains on the left and a mirror reflecting part of the scene on the right. The overall mood is intimate and dramatic.

БЕЗ ПРАВА
на ЛЮБОВЬ

Алекс Найт

Без права на любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72471013

SelfPub; 2025

Аннотация

Я лишилась всего, и теперь моя жизнь висит на волоске. Но я могу всё изменить, согласившись на сделку – жизнь и возвращение имени рода в обмен на моё тело. Я должна пойти на близость для инициации с магом бездны, на которого мне укажут. И провести с ним столько ночей, сколько потребуется. Пусть мы не знакомы и я почти ненавижу его за отсутствие выбора, но я дам согласие.

Меня не волнует выживание.

Только месть.

Однотомник. Третья книга серии. Можно читать отдельно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	62
Глава 11	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Алекс Найт

Без права на любовь

Глава 1

/Мелинда/

Солнце светило так ярко, что ослепляло. Кажется, с самого утра я стояла у окна и наблюдала за жизнью за пределами моей тюрьмы. Смотрела, как волнуется листва деревьев под порывами ветра, как играют солнечные лучи на поверхности небольших луж, образовавшихся после прошедшего дождя. Радуга только покинула небо. Там, снаружи, кипела жизнь, люди общались, смеялись. Они были свободны. А мне оставалось радоваться лишь тому, что меня держат не в темнице, а в закрытых покоях. Это давало надежду... даже сама не знаю на что. На освобождение? Но что меня ждёт там?

Отец погиб, пытаясь уничтожить Совет управления по борьбе с порождениями Бездны. Со мной пока не общались. Но и так понятно, что мой род в опале, а я могу лишиться всего. Даже жизни, если решат, что я соучастница. Ведь неизвестно, что происходит вокруг управления. Ко мне никого не пускают.

Стоило подумать об этом, как раздался стук в дверь. Неужели, уже обед? Еду приносили по расписанию. Обычно

оставляли в гостиной и стуком оповещали меня. Обернувшись, я перевела взгляд на часы, стоящие на прикроватной тумбе. Спальня была более чем скромной. Шкаф, кровать да тумба возле неё. Часы можно было считать роскошью и хоть каким-то спасением, позволяющим отсчитывать время в заточении. Судя по ним, до обеда оставался ещё час. Странно.

Сердце пропустило удар и понеслось быстрее. Я поспешила к двери, на ходу поправляя на себе хлопковое платье голубого цвета. Теперь жалела, что не собрала волосы в причёску. Если меня ожидает серьёзный разговор, лучше выглядеть представительно.

– Добрый день, Мелинда, – поприветствовал меня высокий светловолосый мужчина, стоило выйти из спальни.

Он расположился в кресле за круглым столиком у окна. Солнечный свет озарял его фигуру со спины, потому тени ярче обозначили резкие черты лица. Взгляд стальных глаз внимательно пробежался по моему облику. И я в очередной раз пожалела о том, что не сделала причёску. Лёгкое платье и распущенные волосы создавали образ домашний и уязвимый перед облачённым в строгий костюм мужчиной.

– Добрый день, – кивнула, направившись к столику.

Старалась идти спокойно, не выдать даже жестом, насколько сильно волнуюсь. Пусть не думает, что меня измучило томительное ожидание.

– К сожалению, я не в курсе, кто вы.

– Думаю, вы обо мне слышали. Томас ди Вайлет, – муж-

чина криво улыбнулся, а я оступилась, сжав задрожавшие ладони в кулаки.

– Слышала, – подтвердила я. – Вы член Совета управления.

Шесть лет назад открылся переход в мир, который мы теперь называем Бездной. Разлом запечатали. Но маги, участвовавшие в ритуале, переняли силу соседнего мира. Их начали называть магами Бездны. Мои отец и мать вошли в их число. Тогда магов Бездны заточили на полгода, якобы для изучения новых сил. Я хорошо помнила те времена. Находилась в академии и всё ждала вестей, которые так и не приходили.

Всё переменялось, когда выяснилось, что твари Бездны нашли способ проникать в наш мир через его жителей. Они захватывали сознание и позже полностью перехватывали управление телом. Таких людей называли одержимыми. Как оказалось, только маги Бездны могли выслеживать их. Моих родителей выпустили, как и других «счастливчиков». Но обязали принять обеты, которые из года в год становились всё строже.

Тогда и создали управление. Во главе стал Совет, который и принимал все самые важные решения в отношении магов Бездны. Отец говорил, что Вайлет – один из тех, по чьей вине погибла мама. Наверное, ему в первую очередь он пытался отомстить.

– В том числе, – подтвердил Вайлет, продолжая внима-

тельно следить за моим продвижением. – Я курирую команды магов Бездны и занимаюсь подготовкой боевых миссий.

– Что же тогда вы делаете здесь?

– Негласно я занимаюсь некоторыми секретными проектами, – в глубине серых глаз, блеснул огонёк его внутренней магии. И показалось, в комнате стало прохладнее. – Чаю? – Вайлет взмахом руки указал на поднос с чайным сервизом, выставленный на стол.

А до этого чай приносили в кружке. И печеньями не радовали. Но сомневаюсь, что смогу сделать хоть глоток под пронзительным взглядом этих глаз. Не чувствуя тела, я присела в кресло напротив Вайлета, кое-как улыбнулась и отрицательно мотнула головой.

– Я настаиваю, – он подхватил белый фарфоровый чайник и аккуратно разлил чай алого цвета по чашкам.

В воздухе разнёсся цветочный аромат напитка. Огромных трудов стоило сдерживать язвительные слова, ведь запах был мне знаком. Успокаивающий состав. Похоже, меня не ждут хорошие новости.

– Отца похоронили?

– Ещё нет. Идут разбирательства. К тому же не хотелось бы пятнать имя рода Зерек из-за одного предателя, как ты считаешь? – Вайлет невесело усмехнулся, сосредоточив своё внимание на напитке. Подхватил сахар, принялся медленно размешивать его в чашке, просто давая мне возможность осмыслить его слова.

Я же лишь сжала чашку ладонями, почти не ощущая жара кипятка. Близость родной стихии даже немного не успокаивала. Дар заблокировали. Слабыми блоками, ведь я ещё не достигла пика, а любая сильная блокировка могла навредить. Это тоже давало надежду на то, что от меня не собираются избавляться.

– Выпей, ты выглядишь бледной.

– Вы же пришли не чай со мной распивать, Вайлет, – ровно произнесла я, посмотрев в его глаза. – Меня не посадили в темницу. Дар не заблокировали полностью. А теперь вы намекаете на сохранение имени рода. Вам же прекрасно известно, что я не имею отношения к заговору. Но вы явно собираетесь воспользоваться моим положением. Так чего вы хотите, Вайлет? Говорите прямо или идите в Бездну.

Я резко поднялась, случайно опрокинув чашку на поднос. Горячая жидкость растеклась по металлической поверхности, распространяя терпкий аромат трав, напоминая в эти мгновения кровь. От ужасной ассоциации по телу пробежала нервная дрожь. Я до боли сжала ладони в кулаки, ожидая ответа Вайлета.

– Что ж, хорошо, перейдём сразу к делу, Мелинда, – улыбнулся он.

Глава 2

/Мелинда/

Меня коробило от того, как он общался со мной. Словно мы давно знакомы, словно с моим мнением можно не считаться, а имя рода Зерек уже не имело значение.

– Давно пора, – я вновь опустила в кресло, глубоко вздохнула, уговаривая сердце успокоиться.

Как ни пыталась, а не смогла сдержаться и сорвалась. Никакой выдержки. Хотя откуда ей взяться, когда моя жизнь разлетелась на осколки?

– Как ты знаешь, управление прилагает все силы, чтобы эффективно бороться с одержимыми. Магов Бездны мало, многие погибают на боевых заданиях, какие бы меры безопасности мы ни принимали.

Конечно, я знаю. Мои отец и мать работали в управлении. Мать погибла на боевом задании, а отец во время организованного им покушения на Совет. А сама я должна была стать невестой одного из магов Бездны. Лишь потому что оракул посчитал, что этот союз поможет зачать ребенка с силой Бездны. Совет многих лишил выбора. Ни один из магов Бездны не мог пойти против обета. Спутницу жизни им подбирал Совет.

– Нам стало известно, что силу Бездны можно перенять, – Вайлет специально сделал паузу, давая мне возможность

осмыслить его слова.

Нашёлся способ вобрать в себя магию другого мира. Значит, Совет ухватился за эту возможность в желании пополнить ряды магов управления.

– При стихийной инициации с магом Бездны, – завершил мужчина, коротко улыбнувшись.

– Можно стать магом Бездны через инициацию? – даже приоткрыла рот в удивлении.

Альквимея была крупнейшей и сильнейшей страной людей. Когда мы отказались от веры в богов, лишились и божественного благословения. Инициации проводились физиологические, или стихийные, как их называют, через близость с мужчиной. Такие инициации опасны: в результате дара могут лишиться оба: и девушка, и мужчина. Позже создали круг для контроля. А не так давно придумали новейший ритуал, не требующий близости. Максимальной силы дара не достигнуть, но многие девушки выбирали именно такой вариант. А меня должен был инициировать Маркус, назначенный мне жених. Но всё пошло не так.

– Именно, – подтвердил Вайлет. – Я неоднократно высказывался в пользу такого способа. И не так давно эта теория подтвердилась.

Несколько долгих мгновений я молчала, пытаюсь осмыслить новость. Ведь это явно конфиденциальная информация. Зачем мне её сообщили? Осознание взорвалось в мыслях паникой и тупой болью в висках.

– Нет, – прошептала я.

– Мы готовы пойти тебе навстречу, Мелинда. Замять дело твоего отца, сохранить за родом Зерек всё имущество и земли, а тебе вернуть прежнее положение. Но только при условии, что ты пройдёшь стихийную инициацию с магом, на которого мы укажем. Вберёшь в себя силу Бездны и установишь с ним связь.

– А если сила Бездны ко мне не перейдёт? – огромных трудов стоило потушить кипевшие в глубине глаз слёз и произнести эти слова. И уж совсем не хотелось обдумывать сейчас, что придётся лечь под незнакомца, которого выберет Вайлет.

– В ином случае тебя будут судить как соучастницу заговора против государства.

– Это шантаж.

Вайлет рассмеялся, глядя на меня как на несмышленного младенца.

– Мелинда, ты хоть представляешь, сколько насчитывает состояние рода Зерек?

– Я в курсе.

– Тогда ты прекрасно понимаешь, что желающих получить его достаточно. А я предлагаю тебе защиту в обмен на участие в программе.

– Вы не даёте никаких гарантий. Если ничего не выйдет, я лишусь всего. А если выйдет, буду обязана принять обет мага Бездны.

– Ты сохранишь имя рода, имущество, жизнь.

– Если инициация пройдёт так, как задумано.

– Не совсем, – качнул головой он. – Нужна связь. Ты должна будешь восполнять силы мага во время откатов.

– Связь? – во рту пересохло, а горло сдавило спазмом. Всё оказалось даже хуже, чем я думала. – Это означает, – произнесла глухо, – что он, этот маг Бездны, не ограничится одним разом? Я должна буду спать с ним постоянно?

– До того момента, пока не научишься подпитывать его без близости.

На этих словах Вайлет поднялся из кресла. На губах его сияла довольная улыбка, но серые глаза оставались внимательными.

– А другие варианты есть?

– Нет, – он направился в сторону выхода. – Дам тебе время принять новое положение дел.

– Я хочу встретиться с Изабель или с Маркусом.

– Встретишься, когда дашь окончательный ответ, – дверь за Вайлетом закрылась, прекращая этот ужасный разговор.

С его уходом силы покинули меня окончательно. Колени подогнулись, и я рухнула на пол, прикрыв лицо ладонями. Судорожно вздохнула, пытаясь не разреветься. Не время раскисать, Мелинда! Надо думать, искать способ связаться с союзниками либо сбежать. Хотя оба варианта кажутся нереальными. Отсюда не сбежать, а союзникам мне не помочь. Слишком могущественные силы противостоят нам.

Да и кому я нужна? Родственники из побочных ветвей

только и ждут, когда смогут занять главенствующее положение. Изабель? Она вошла в наш род, чтобы вступить в брак и получить поддержку. Маркус? Он отвоевал своё право на счастье и не станет подставляться. Я лишилась всего: родителей, имени, рода. Сейчас заставят закрепить связь с незнакомцем, а потом потребуют и родить будущего мага Бездны.

– Ну уж нет!

Зло растерев глаза, я вскочила на ноги. Заметалась по небольшой комнате, стискивая ладони с такой силой, что ногти впились в кожу. Глухая ярость ворочалась в груди, выжигая отчаяние и горечь, оставляя после себя лишь лютую злобу на тех, по чьей вине попала в такое положение. Мне предлагали шанс. Единственный шанс вернуть хотя бы имя и имущество. И пусть он лишит меня права на любовь и женское счастье, но я хотя бы выживу, выйду отсюда и... смогу отомстить.

/Ривер/

– Дай-ка угадаю, больше никто не согласился? – скрестил руки на груди, сверля взглядом сидящего в кресле за рабочим столом Томаса.

Дела в управлении состояли хуже некуда. Во время последней операции при странных обстоятельствах погибло шестеро боевиков, чуть не взорвали Совет, прибыли ищейки из правительства. А он выглядит как никогда довольным.

– Я никому и не предлагал. Знал, что ты дашь согласие.

– Зачем мне это? Рисковать даром во время стихийной инициации, формировать связь с дочерью предателя, а потом и работать в команде. Не вижу никаких плюсов для себя, одни минусы.

– У тебя есть шанс получить второй дар во время инициации. О заговоре она понятия не имела. Попала под раздачу из-за отца. Но в случае вашего согласия, её имя обелят, и это никак не скажется на делах твоего рода. И вообще, не жалко девчонку?

Я повёл плечом, не собираясь отвечать на его вопрос. Жалко. Тем более Мелинда косвенно спасла и мне жизнь, когда пошла против отца.

– Ну а связь? Мелинда красива. И станет безотказной любовницей в желании спасти жизнь, – тонкие губы Томаса растянулись в неприятной улыбке. Черты лица заострились, а глаза потемнели. – Признаться, сам был бы не прочь её инициировать.

От его слов стало не по себе. Кажется, в отличие от меня, он не испытывал к дочери Зерека ни толики жалости, а лишь радовался её уязвимому положению. И судя по всему, испытывал к ней вожделение. Но о том, какая на самом деле сволочь Вайлет, знали все.

– Но тебя же интересуют плюсы? – усмехнувшись, он откинулся на спинку стула. – Совет не будет препятствовать твоему браку. Как зовут твою избранницу? Эдит?

– И как я сообщу ей, что сплю с напарницей?

– Подари ей обручальное кольцо подороже.

– Вайлет, – предупреждающе процедил я, выпрямившись в своём кресле.

– Ладно-ладно, любимые же закрытая тема. Дам тебе шесть часов на раздумья. Откажешься – передаю твоё дело оракулу, чтобы он подобрал тебе подходящую пару. Дашь согласие – Совет не будет лезть в твою личную жизнь.

– Если я откажусь, что станет с Мелиндой? – спросил осторожно, хотя внутренне ругал себя последними словами.

Чутьё подсказывало, что не всё так просто с просьбой Томаса. Непонятно, почему обратились ко мне. Маркус, бывший жених Мелинды, мой близкий друг. Да и я сам был в курсе того, что на самом деле произошло в день покушения на Совет. Тайный эксперимент, а что потом? Как бы не попасть в неприятности из-за жалости к попавшей в ловушку девчонке.

– Предложу её другому.

Глава 3

/Ривер/

Кабинет Вайлета покидал злым как демон. Настолько, что дар вырывался из-под контроля. Полы надетого на меня плаща магов бездны трепали порывы ветра, пока я несея вниз в фойе здания управления. Здесь соблюдались строгие правила безопасности. Потому открытие порталов было возможно лишь в фойе первого этажа. Навстречу выскочил Маркус. Чёрные волосы друга были взъерошены, янтарные глаза смотрели напряжённо. Видимо, он узнал о назначенном мне конфиденциальном разговоре с Вайлетом.

Маркус и его супруга Карделия прилагали все силы, чтобы добиться освобождения Мелинды. Но всё было тщетно. Ни связи, ни направление жалоб не помогали. А теперь становилось ясным, почему. Совет намеревался воспользоваться уязвимым положением Мелинды в своих целях. И неудивительно. Где ещё найдётся столь сильный маг, согласный принять в себя силу Бездны? Вот именно, таких дураков нет. Остаётся действовать через шантаж и принуждение.

– Хорошо, что ты появился, – кивком головы пригласил его следовать за мной.

Маркус ничего не ответил, лишь побежал следом вниз по лестнице. А в фойе вошёл в открытый мною портал. Мы попали в мой личный кабинет. По щелчку пальца вспыхнули

магические кристаллы, освещая приглушённым светом просторное помещение, выполненное в металле и белом дереве.

– Выпьешь?

– У меня ещё дела, – отмахнулся Маркус. – Что от тебя хотел Вайлет?

Именно благодаря Маркусу и Карделии удалось предотвратить покушение на членов Совета. Они раскрыли заговор одержимых, организованный Августом, отцом Мелинды. И во многом благодаря этому, им с Карделией дали разрешение на брак. Хотя большей частью сыграла роль сформировавшаяся между ними связь.

– Разговаривал со мной на чёт Мелинды.

– Что с ней? Где она сейчас?

Род Маркуса был тесно связан с родом Мелинды. Супруга его брата входила в род Зерек, пусть и была рождена в другой стране. Маркус даже должен был стать супругом Мелинды, но жизнь сложилась иначе. В итоге Маркус выгрыз своё счастье, смог избежать воли Совета. А Мелинда попала в тяжелое положение из-за дел отца.

– Всё паршиво, – честно признался я и вкратце рассказал о предложении Вайлета.

– Ублюдок, – зарычал Маркус, зло сверкая глазами, когда я завершил рассказ. К тому моменту мы расположились в креслах у разожжённого Маркусом камина. – Да как он посмел?! – он подскочил на ноги и начал носиться по комнате.

– Согласен с тобой. Правда, этого я в лицо Вайлету не ска-

зал. Себе дороже.

– Ты должен согласиться, – вдруг выдал Маркус, стремительно разворачиваясь ко мне.

– Что?!

– Вайлет в любом случае добьётся своего. Иначе нам Мелинду не вытащить.

– Знаешь, я, честно, не горю желанием её инициировать.

– Ривер, – Маркус подошёл ко мне, убеждённо заглядывая в глаза. Я напрягся, усиливая ментальные щиты, ведь он был менталистом. – Мелинду нужно спасти. Она пострадала, потому что поступила правильно. Август бы убил тебя, ты же знаешь. Благодаря ей, вы с Карделией выжили.

– Знаю, – устало растёр переносицу.

Август держал Карделию в плену, чтобы она создала нужные ему артефакты. Ну и я попал в заточение за компанию. Хотя чему тут удивляться? Дружба с Маркусом уже не раз бросала меня в гущу неприятностей. А теперь впереди настоящий ураган.

– Мелинда – хорошая девушка. Может, она тебе понравится.

– Ты же знаешь, что я надеялся инициировать Эдит. А в идеале добиться разрешения на брак с ней.

– Знаю. Но в свете новых открытий, ты можешь передать ей силу Бездны. Подставишь её.

– Об этом я не подумал, – пробормотал, ощущая неприятное сосущее чувство в груди.

С Эдит мы были знакомы с самого детства. Сначала дружили, а потом дружба переросла в нечто намного большее. Я всегда был уверен, что женюсь на ней, но введение новых правил в отношении магов Бездны всё изменило. Теперь невест нам выбирал оракул. А он редко указывал на ту, к кому тянется сердце. Теперь же между мной и Эдит встало новое препятствие. Как же я ненавидел Бездну и эту проклятую силу!

– Ривер, только ты можешь помочь Мелинде. Мы с Карделией научились передавать силы через прикосновения. Не прошло и недели.

– Ты забываешь, что у вас всё по взаимности. А Мелинда мне рада не будет, независимо от моих намерений.

– Мелинда не дура, должна всё понимать, – Маркус широко улыбнулся, внезапно повеселев. – И она в твоём вкусе.

– Да ну? – проговорил ворчливо.

– Белокожая блондинка, – принялся перечислять он, демонстративно загибая пальцы рук, – красивая, умная, темпераментная. А ещё она чудесно поёт и любит читать. Вот! Видишь, не девушка, а мечта!

– Что-то ты маловато знаешь о вкусах своей бывшей невесты, – язвительно протянул я, закинув ногу на ногу и обратив взгляд к огню в камине.

Я был знаком с родителями Мелинды. Оба хорошие люди, сильные маги, настоящие аристократы. Даже после всего произошедшего трудно поверить, что Август пошёл на сго-

вор с одержимыми. И ведь Мелинда выступила против отца, выбрав сторону добра и справедливости. По мне, это главное её достоинство. Но... мне же не музицировать с ней и не по ресторанам ходить, где она будет демонстрировать безупречное воспитание. Мне предстоит проводить с Мелиндой ночи. Заниматься сексом с ней, когда люблю другую.

– Мы не особо ладили, – признался он. – Но уверен, у вас всё будет иначе.

– Мне не надо иначе, – с тяжёлым вздохом поднялся на ноги.

И дураку понятно, что выбор Томаса пал на меня неслучайно. Наверняка, перед разговором со мной он проконсультировался с оракулом, который и указал нужного кандидата.

– Я попрошу о личной встрече с Мелиндой. Взгляну на неё. Там и решу.

Вайлет не стал отказывать мне во встрече с будущей напарницей. Оказалось, Мелинду держат в помещениях для политических преступников в центральном отделении полиции столицы. Нас пропустили без вопросов. И про себя я решил, что не в таких уж и плохих условиях держали якобы преступницу. Покои скромно обставленные и небольшие, но внутри было тепло, сухо и имелись все необходимые удобства. Мы с Вайлетом прошли в гостиную и заняли два кресла у круглого обеденного стола, предварительно постучав в дверь спальни девушки.

Отправляясь на эту встречу, я злился на обстоятельства, а теперь даже немного волновался. И ловил себя на мысли, что пытаюсь представить Мелинду. И Томас, и Маркус говорили, что она красива, в чём я и убедился, когда девушка вышла из спальни. Светлые волосы с синеватым отливом были заколоты на затылке в строгий пучок, открывая лицо с правильными чертами лица. Синие глаза смотрели холодно и настороженно, а яркие губы сжались в прямую линию. Надетое на неё тонкое платье не скрывало стройности фигуры. Голубой цвет одежды делал глаза ярче, а кожу светлее, отчего Мелинда казалась невероятно тонкой фарфоровой статуэткой, готовой расколоться на сотни осколков от лёгкого порыва ветра.

Она вобрала в себя лучшие черты родителей. Упрямый подбородок отца и тонкое телосложение матери. А ведь не стоит забывать, что передо мной закончивший обучение боевой маг. Мелинда была красива, но эта красота выглядела холодной, неземной и даже отталкивающей из-за мрачного выражения её лица. Темпераментная, говорил Маркус? Что-то я сомневаюсь.

– Рад, что ты вышла к нам, Мелинда, – Вайлет довольно улыбнулся.

А я поднялся с кресла, чтобы поприветствовать девушку.

– Добрый день. Меня зовут Ривер ди Вилар, – представился, ожидая ответных слов Мелинды.

А она откровенно скривилась, пробежавшись по мне пре-

небрежительным взглядом, после чего произнесла:

– А симпатичнее кандидатов не нашлось?

Глава 4

/Мелинда/

Стоило понимать, что предоставленный мне выбор относительный, а времени на принятие решения в обрез. Вайлет вернулся буквально на следующий день. Снова до обеда, и предупредил о своём приходе стуком в дверь. Я как раз без энтузиазма изучала плетение довольно сложного щита. Хотя в этот момент больше всего хотелось окунуться в какую-нибудь историю художественной литературы. Обычный любовный роман, простой, даже глупый, но именно такие книги помогали отвлечься, окунуться в сказку, которой не может быть в моей жизни.

– Рад, что ты вышла к нам, Мелинда, – Вайлет улыбался, довольный настолько, что хотелось разбить эту улыбку на тысячи кровавых осколков.

Внутренне меня трясло от злости, хоть я и пыталась выглядеть невозмутимой. Никогда прежде так никого не ненавидела, как Вайлета в эти секунды. Ведь он привёл другого мага Бездны. Колючий взгляд графитовых глаз незнакомца, казалось, не оставил без внимания ни сантиметра моей кожи. Он скользил по телу почти осязаемо, я даже ощущала его оценивающие пощипывания и прикосновения. Словно перед ним кусок мяса на товарной площади, а он придирчивый покупатель. Я и сама внимательно рассматривала

мужчину, что может стать моим... любовником. От подобных мыслей было откровенно тошно.

Судя по светлым волосам и тёмно-серым глазам, передо мной, скорее всего, стоял маг воздуха. Высокий, жилистый, гибкий. Плащ магов Бездны был небрежно расстёгнут, а под ним подогнанный по фигуре костюм черного цвета с темно-синей рубашкой, застёгнутой под горло. Но не будь на нём этого плаща, не возникло бы даже сомнений, что передо мной боевик. Зоркий взгляд, поза, из которой в секунду можно перейти в боевую стойку...

– Добрый день. Меня зовут Ривер ди Вилар, – голос высокий, спокойный.

– А симпатичнее кандидатов не нашлось?

Даже не знаю, зачем это сказала. Ведь откровенно врал. Ривер был привлекательным мужчиной. Гармоничные черты лица, высокие скулы и яркая линия чувственных губ. Чуть прищуренные глаза, над которыми нависали густые брови. Статный, он буквально излучал мощь. Даже не видя его ауры, я не сомневалась, что передо мной сильный маг.

Если Вилара и оскорбили мои слова, он этого не показал. Наоборот, кончик губ дёрнулся в кривой усмешке. Он чуть опустил голову, взглянув на пребывающего в наипрекраснейшем расположении духа Вайлета, отчего на лицо напозли тени.

– Мы можем пообщаться с моей возможной... – сделал паузу, вновь пробежавшись по моему телу оцениваю-

щим взглядом. Но таким откровенным, что щеки мгновенно вспыхнули румянцем. – Напарницей?

– Общайтесь, – Вайлет взмахнул рукой, сосредоточив внимание на подносе с чайным сервизом. Снова успокоительное?

– Я имел в виду наедине. Мне же её инициировать, а потом и налаживать связь.

Сжала ладони на ткани платья до побеления костяшек пальцев и лёгкой боли. Может, слова и звучали деликатно, но взгляд был слишком откровенным, даже раздевающим. Хотелось прикрыться от него, сбежать или хотя бы проверить, надето ли на меня платье.

– Исключено. Общение только при мне.

– Хорошо, – и снова было непонятно, как отнёсся Ривер к словам Вайлета. Лицо непроницаемое, а взгляд стальной, безразличный.

Потом он сделал шаг ко мне, отчего сердце ухнуло вниз. Ривер приближался уверенно, неторопливо и неумолимо. И тогда выдержка дала трещину. Я вздрогнула, попятившись назад. Потому что теперь его глаза не казались безразличными. В их глубине застыли решимость и мрачное предвкушение.

– Не подходи, – голос дрогнул, а слова прозвучали далеко не угрожающе.

– Не глупи, Мелинда. Я скручу тебя за пару секунд.

– Ты слишком самоуверен.

Ривер хмыкнул, замерев ледяной глыбой в жалком полуметре от меня. Протянул ко мне руку, и я оттолкнула её, отпрянула так резко, что ударилась о ручку двери, зашипев от боли в бедре. И заминки Риверу хватило, чтобы подступить ко мне вплотную. Высокий, широкоплечий, казалось, он заслонил собой свет солнца. Пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть в его глаза. Сейчас я жалела, что их покинуло безразличие. Лучше тот пугающий нечитаемый взгляд, чем этот, опаляющий... желанием.

– Не нравлюсь? – его голос понизился до вибрирующего шёпота.

Лицо обдало горячим дыханием. А носа коснулся аромат его одеколона, знойный, с горчинкой, словно жаркий воздух пустыни.

– Абсолютно не нравишься, – я уже ругала себя за то, что не смогла придать твёрдости словам. Они звучали хрипло, даже не зло, почти испуганно.

Только что я могла противопоставить ему, лишённая магии и какого-либо выбора? Но больше выводили из себя его мотивы. Ривер подошёл, чтобы вблизи оценить товар.

– Ты тоже не в моём вкусе, – снисходительно улыбнулся он, положив ладони на мои плечи.

Не успела толком отреагировать на его слова, как он вдруг резко развернул меня к себе спиной, вжал телом в дверь. Всхлипнула, зажатая в тисках, уперла руки в деревянную поверхность, пытаюсь отвоевать себе хоть миллиметр про-

странства. Бессмысленно. А потом замерла, когда его губы коснулись мочки уха. Казалось, такие же твердые и неживые, как литые мускулы его тела.

– Хорошая поза, правда? – зашептал Ривер. – Ты не видишь меня, раз я так неприятен. А мне открывается потрясающий вид.

Задохнулась, когда его ладонь бесцеремонно сжала ягодицу. И последними словами ругала себя за выступившие на глаза слёзы. Я была близка к тому, чтобы ударить локтем, извернуться, начать драться. Но тут его вторая ладонь коснулась моего лица. Пальцы ловко извлекли из-за манжеты пиджака сложенный лист пергамента. Такой маленький, что виднелись темные чернила письма. Записка?

Ривер провел острым кончиком пергамента вдоль моей шеи, ведя тыльной стороной ладони по коже, отчего по телу волнами разбегались мурашки. Поняв, что я успокоилась, он дал мне больше свободы, хотя и ему нужно было пространство. Бесстыдно огладив вершины грудей, он продолжил своё путешествие по моему телу, словно гадая про себя о том, куда спрятать записку. Я была так растеряна, что реальность воспринималась вязким киселём, в котором я барахталась не в состоянии набрать в лёгкие воздух. Зажмурилась, когда наглая ладонь принялась собирать ткань подола платья на бедре. И тихо всхлипнула, задрожав всем телом, когда она скользнула по внутренней стороне бедра.

Ривер остановился, словно раздумывая. А я рвано хвата-

ла ртом воздух, не в состоянии думать ни о чём, кроме мужской ладони, замершей в сантиметрах от самого сокровенного и об обжигающем даже сквозь ткань брюк и белья каменно-твёрдом члене, прижимающемся к ягодицам. Сомнения Ривера продлились недолго. Указательный палец поддел тонкую ткань белья, избавляя от последнего препятствия, и ладонь сжала кожу между ног. Я пребывала в тумане, и была не в состоянии даже разозлиться на отклик собственного тела. Ведь вместо сжимающего сердце страха испытывала тянущее томление внизу живота.

Ривер убрал руку, оставив под тонкой тканью белья лист пергамента. Отступил, а я готова была рухнуть на пол на дрожащих ногах без его поддержки. Кто бы знал, скольких усилий стоило выпрямиться, обернуться, чтобы наградить наглеца возмущённым взглядом, усилием воли задвигая на задний план реакцию предательского тела. Их я оценю потом, в тишине.

– Как я и думал, – серые глаза блеснули вызовом. – Бесчувственная ледышка.

Тишину комнаты разрезал звонкий звук пощечины. Сстиснула челюсть, сжав ноющую после хлёсткого удара ладонь в кулак. Ривер даже не отвёл голову в сторону.

– Хотя, может, и не всё потеряно, – впервые он улыбнулся, проведя кончиком пальца по красному следу на щеке.

Глава 5

/Ривер/

Синие глаза наполняли эмоции всего минуту, а потом в них вновь вернулась отстранённость. В эти секунды они напоминали мне два озера в глубине гор, которых не достигают ни ветра, ни капли дождя. Безмятежные, холодные, лишённые всех чувств. Оттого в глубине души я испытал разочарование. И точно, бесчувственная ледышка.

Лишь напряжённая поза и румянец на щеках выдавали, что мои действия взволновали её. Может, напугали. Но спеси не сбили. Иначе бы она не позволила себе пощёчину, после которой ощутимо саднило щеку. А вот я не мог похвастаться спокойствием. Мимолётная злость на пренебрежение вылилась в демонстративную сцену, а потом... Мало кто на моём месте не возбудился бы. Ничего особенного. Наверное. Хотя записку можно было вложить и в лиф. Сам не понимаю, почему зашёл так далеко. Наверное, хотел увидеть хоть проблеск живых эмоций на красивом лице, а не строго дозированное презрение.

– Что ты решил?

Невольно вздрогнул, ведь совсем забыл о присутствии Вайлета.

– Если Мелинда не возражает, я ознакомлюсь с контрактом. Ты же не против? – обратился к девушке

– А у меня есть выбор? Вы же всё решили за меня, – голос её завибрировал, выдавая испытываемую злость.

– Я могу отказаться, – пожал плечами, стараясь выглядеть как можно более равнодушным.

Хотя понимал, что не смогу просто уйти. Я обязан ей жизнью, да и Маркус просил помочь Мелинде. Вот только вряд ли она воспринимает мою помощь таковой. Скорее, она будет ненавидеть меня, если уже не возненавидела за положение, в котором оказалась. И ведь не по своей вине. Наоборот, она пыталась следовать собственным принципам. А получается, избери она сторону отца, члены Совета и Вайлет, в том числе, погибли бы, как и мы с Карделией. Но зато был бы жив Август, а она не находилась бы в тюрьме, выход из которой возможен только через постель с незнакомцем.

– Нет, – произнесла Мелинда, словно через силу. – Я не против, – и снова ледяное равнодушие в глазах.

– Что ж, пойдём, – Вайлет поднялся с кресла, кивком головы указав на выход.

Вот только довольным он не выглядел, скорее, наоборот. Бросив хмурый взгляд на Мелинду, он первым двинулся к двери. Я направился следом, не без облегчения отвернувшись от девушки. Мы ещё успеем пообщаться. Точнее, вскоре нам предстоит перейти к очень близкому общению.

– Понравилась? – спросил Вайлет безразличным тоном, когда за нашими спинами закрылись двери покоев-тюрьмы, а мы оказались в длинном полутёмном коридоре.

– Мелинда – привлекательная девушка, – произнёс очевидное.

Сам не мог понять, как относиться к ней. Раздражение на обстоятельства не ушло, как и на собственное поведение. Да и вынужденное общение с Вайлетом не радовало. Не говоря уже о том, что мне предстояло рассказать обо всём Эдит.

– Да, привлекательная, – растягивая гласные пробормотал он.

И больше не произнёс ни слова, пока мы шли по безликим коридорам и помещениям полицейского отделения, чтобы открыть портал в строго отведённом для этого месте. А дальше был такой же путь в молчании до кабинета Вайлета уже в нашем Управлении.

Томас взмахом руки активировал кристаллы освещения. Кабинет был лаконично обставлен и лишён каких бы то ни было личных вещей. На столе расположились аккуратные стопки папок и документов, письменные принадлежности. А мой взгляд, как и в прошлое посещение, невольно обратился к одному из шкафов, куда атакой Вайлета отбросило Августа. Именно здесь погиб отец Мелинды. В момент, когда собирался сдать, но Вайлет ему не позволил.

– Присаживайся, – предложил Томас, нарушая установившееся между нами молчание. – Условия мы уже обсуждали. Стихийная инициация, после которой мы возвращаем Мелинде возможность вернуться в родовое поместье. Оформляем на стажировку в управление под твоим началом, – офи-

циальным тоном вещал он, присаживаясь за свой стол. Открыв запирающийся на замок выдвижной ящик стола, он извлек из него два свитка пергамента. – В ваших интересах закрепить связь в кратчайшие сроки. После того как изменения в резерве подтвердятся, она примет обеты магов Бездны. Никаких дополнений в контракт не вносилось, – положил свитки передо мной. – Но... ты уверен?

Внезапный переход сбил с толку. Рука замерла над свитками. Я внимательно посмотрел в глаза Томаса и понял, что его настроение не изменилось с тех пор, как мы покинули Мелинду. словно он уже и сам был не в восторге от этой задумки. Теперь я даже сомневался, что она нравилась ему изначально.

– У Мелинды есть другие варианты?

– Возможно-возможно, – он скрестил пальцы на столешнице перед собой. Глубоко задумался, в серых глазах мелькали желтоватые вспышки. – Например, брак, – на губах появилась кривая усмешка.

Медленно опустил ладонь на свитки, задумавшись о словах Вайлета. С чего вдруг такой переход? И не обернётся ли новый вариант большими неприятностями для Мелинды?

– И ей позволят выбрать?

– Нет.

– Понятно, – придвинул к себе свитки, решив сосредоточить внимание на них.

– И всё же она тебе понравилась.

– Как и тебе, – ответил, даже не отрывая взгляда от строчек контракта.

Мои слова будто что-то изменили, потому что стоило их произнести, как градус напряжения резко возрос. Воздух словно загустел, наполнившись мрачным раздражением Вайлета и моей настороженностью.

– Разве я не прав? – взглянул на Томаса поверх бумаг.

Сейчас его глаза пылали, искрились яростью. Столь редкое зрелище для всегда спокойного Вайлета.

– Ты ознакомился с контрактом? – кадык на его шее дрогнул, когда он тяжело сглотнул.

– Одолжишь грифель?

– Конечно.

Он придвинул мне по столешнице золотой, стилизованный под перо грифель, который я быстро подхватил и, пока не возникло новых сомнений, поставил подписи в обоих контрактах. Коротко выдохнул, ощутив, как защипало плечо, когда на нём проявилась печать обета.

– Когда я смогу забрать Мелинду?

– Сначала и она должна подписать свой контракт, – сдержанным тоном пояснил он, придвигая к себе свой экземпляр контракта.

Отчего-то стало не по себе от мысли, что Мелинде предстоит вновь общаться с ним наедине. Ей и так досталось, а он только подливает масла в огонь её боли.

– Как только она достигнет пика силы, сможешь провести

инициацию. На этом всё, – Вайлет отвернулся от меня, красноречиво сообщая, что больше не желает продолжать беседу – Ты уже достаточно ей навредил, Томас.

Я ждал взрыва, как минимум выплеска желчи, но Вайлет ничего не ответил. Тонкие губы изогнулись в кривой усмешке, а в глубине глаз блеснул недобрый огонёк.

Глава 6

/Мелинда/

Мужчины ушли, оставив меня одну. Снова накатила усталость, а тело пробило неприятной дрожью. Обняла плечи руками, пытаюсь подавить её, успокоиться. На ватных ногах я развернулась и прошла в спальню, а следом в купальню. Помещение было узким, с безликими серыми стенами и каменным полом. В дальнем углу находились слив и душевая широкая лейка. Возле двери расположилась совсем крохотная раковина, предназначенная для умывания.

Закрыв за собой дверь, я откинулась на неё спиной, прикрыла глаза, воспроизводя перед собой в мыслях лицо Ривера. Того, кто станет моим первым мужчиной. Почему-то не могла припомнить его улыбку, а перед мысленным взглядом стояли грозовые глаза, лишённые каких-либо эмоций.

Сама не понимаю, почему действовала медленно, словно пытаюсь воссоздать моменты, когда находилась в мужских объятиях. Видимо, хотела прочувствовать, способна ли спокойно принять тот факт, что он получит доступ к моему телу. Ладонь собрала ткань платья, задирая подол почти до талии. Вторая ладонь скользнула по внутренней стороне бедра, вызывая табуны мурашек по всему телу, осторожно проникла под бельё. Мне вдруг стало стыдно повторять его жест. Зажмурилась сильнее, вдруг ощутив скользящие по пылаю-

щим щекам слёзы.

«Бесчувственная ледышка», – раздались в мыслях его слова.

Если бы...

Горько усмехнувшись, я подцепила кончиками пальцев записку. Извлекла её и поспешно опустила платье. Между ног ощущалась непривычная влага, а внизу живота ворочалась непонятная потребность, пустота, осмысливать которую я не хотела, даже боялась.

Записка оказалась небольшой. Аккуратно раскрыла её, чтобы не испортить хоть строчку. Почерк был смутно знаком, что подтвердилось. Ведь она оказалась от Маркуса.

«Привет, Мел! Не думай, что мы забыли о тебе. Наоборот, мы прикладываем все силы, чтобы добиться твоего освобождения. Твердим о твоей невинности, но почему-то нас игнорируют. Даже отказывают во встречах. А теперь стало понятно, почему. Совету нужен сильный маг, чтобы поставить новый эксперимент. Ривер рассказал мне, в какие условия вас поставили. И, я думаю, тебе стоит согласиться. Причин тому много, и все их не расскажешь в письме. Прошу просто поверить мне. Ривер – хороший человек. Он хочет помочь тебе. Доверься ему».

Довериться. Легко сказать. Я уже доверилась Маркусу, рассказала о том, что поведение отца меня беспокоит. И не зря, ведь оказалось, он готовит заговор против Совета. Я просила Маркуса помочь ему, остановить до того, как станет

слишком поздно. А в итоге отец погиб. Из-за меня. Потому что я выбрала не его. Я пыталась следовать тем принципам, которые он же вбивал в меня с пелёнок. Он ведь учил меня быть справедливой, объяснял разницу между добром и злом. И сам же пошёл против собственных принципов. Только ради чего? Не понимаю.

Ещё раз перечитав записку и проверив на тайные надписи, я разорвала её в мелкие кусочки. Бросила на каменное дно душевой. Врубила воду, и долго наблюдала за тем, как клочки пергамента исчезают в сливе. Стоит смириться с тем, что я ничего не могу изменить. Остаётся плыть по течению, набрать в лёгкие побольше воздуха и надеяться, что смогу выплыть в этом бушующем водовороте.

Сбросив с себя платье и бельё, я встала под тугие струи душа. Подняла горящее лицо, наслаждаясь прохладными потоками, бегущими по щекам. Они охлаждали румянец, смывали слёзы, а главное, избавляли от фантома настойчивых и таких волнующих прикосновений. В академии строги в плане отношений, чтобы не возникало соблазнов. Девушки хранят девственность до наступления пика силы, чтобы пройти инициацию. Я вкладывала много усилий в учёбу, особо не задумываясь об отношениях с мальчиками. Знала, что завершу академию, со временем встречу кого-нибудь, полюблю. Но потом внесли изменения в обеты магов бездны. Теперь оракулы подбирали им невест, и я стала одной из них.

Сначала указали на Николаса ди Рентаса, брата Марку-

са. Я не знала, как он выглядит, даже не имела возможности встретиться с ним, потому что Николас на тот момент находился в командировке в Лигерии. Но выбор жениха не радовал. Отец хоть и лестно отзывался о нём, не скрывал, что тот намного старше меня. Обстоятельства изменились быстро. Николас встретил Изабель, девушку, с которой у него возник резонанс. А отец принял решение поддержать их перед Советом при условии, что Изабель войдёт в род Зерек. Но, чтобы избежать новой рулетки с женихом, по настоянию отца, обязательства брата взял на себя Маркус.

Он был моложе брата, обаятелен, но мы стали разве что друзьями друг другу. Так и не смогли пробудить в себе хоть толику влечения. В принципе, даже не пытались, оба расстроенные отсутствием выбора. Временами общались, проводили время вместе. Но все эти встречи походили на обязательства и оставляли после себя привкус горечи и раздражения. Я ждала пика, даже умудрилась повстречать мужчину, в которого почти влюбилась. Маркус просто жил дальше. Но и он встретил свою судьбу, отвоевал счастье. А я попала в беду.

Из меня получилась плохая невеста. Я никогда не стремилась замуж. Временами загадывала про себя освобождение от этих обязательств. Желания имеют свойство сбываться не так, как мы того хотим. Я освободилась от навязанных женихов. Теперь нет уверенности в том, что мне грозит семейное счастье. А впереди ждут сложные, но близкие отношения с

незнакомцем. Ривер рискует лишь даром, если инициация пройдёт не так, как планировалось. Взамен он получит любовницу без каких-либо обязательств перед ней. Я же могу лишиться жизни. Только этот факт не волнует.

Я выйду отсюда. Пойду на условия Вайлета, лягу под Ривера. Сделаю всё, чтобы достигнуть тайника отца. Он рассказал мне, где искать, перед тем, как отправиться в управление. Помню как сейчас. То, что я так отчаянно прятала в глубине души от менталистов, что допрашивали меня, возникало перед внутренним взором.

– Пожалуйста, папа, останься, – молила я, глотая солёные слёзы и цепляясь за его руки. – Отступись, пока не поздно.

– Хватит, Мелинда, – строго произнёс он тогда, заглядывая в мои глаза. – Ты хорошо запомнила, где тайник?

– Да.

– Там фальшивые документы и на тебя, деньги, артефакты. Контакт связного лица, который поможет покинуть страну.

– Я не хочу бежать.

– И там важные документы, Мелинда. Не трогай их. Собери и отправь Маркусу. – На этих словах его глаза наполнились печалью. Он коснулся ладонью моей щеки. – Надо было довериться ему изначально.

– Что там, папа?

– Неважно, дорогая. Не хочу, чтобы ты в это лезла, – он крепко обнял меня, поцеловав нежно в лоб. Больше я его не

видела.

В тот день он запер меня. Защита должна была прекратить действие через три часа после его ухода. Но я не отправилась к тайнику. Рванула в управление. Но только, чтобы попасть в лапы полицейских и узнать, что отец погиб.

Глаза наполнились слезами при воспоминании о нашем прощании. Вновь подставив лицо под струи воды, я горько улыбнулась. Поздно, папа, я уже влезла в это. Ведь не только месть тобой двигала. Я точно знаю. И собираюсь выяснить, ради чего ты погиб.

Глава 7

/Мелинда/

Дежавю. Солнце за окном, тишина и стук в дверь за час до обеда. Покидая спальню, я уже не удивилась, обнаружив сидящего в кресле Вайлета. Только сегодня вместо подноса с чайным сервизом и печеньями перед ним на столешнице лежало два свитка. Контракт. Значит, Ривер подписал.

Вайлет облачился в строгий черный костюм, поверх которого надел плащ магов Бездны. Напряжение царило в воздухе. Такое осязаемое, что с трудом удавалось дышать. Я замерла в дверях, пытаюсь унять волнение. Силой воли подавила желание поправить платье. Тоже голубое, но на широких бретелях. Волосы на этот раз я собрала в пучок. Но уверенности это не прибавляло. Я всё также чувствовала себя беззащитной девчонкой под внимательным взглядом серых глаз Вайлета.

– Приветствую, Мелинда, – он вытянул руку, указывая на свободное кресло возле себя.

– Добрый день, – направились к нему, внутренне обругав себя за нервозность. – Я так понимаю, Вилар подписал свой контракт?

– Ты права. Дело за твоей подписью.

– Я могу вносить изменения в условия контракта? – остановилась у кресла, не спеша занимать место. Глядя на Вай-

лета сверху, я становилась чуточку спокойнее.

– Нет, ты можешь только ознакомиться.

Я знала, что он так ответит, но всё равно слова ударили в сердце ядом безнадежности. Условия могут отличаться от тех, что озвучивал Вайлет. И мне в любом случае придётся согласиться, чтобы выбраться отсюда, чтобы добраться до тайника.

Опустилась в кресло, вперив взгляд в лежащие передо мной свитки. Не хотела видеть Вайлета, разговаривать с ним, просто находиться в одном помещении. Только кого интересуют мои желания?

Строчки прыгали, скакали перед глазами, пока я пыталась в них вчитаться. Физически ощущала на себе взгляд Вайлета, отчего становилось только хуже. От него хотелось отвернуться, спрятаться, скрыться.

– Здесь не внесены условия моего проживания. Я могу вернуться в родовое поместье?

– Августу не предъявят обвинений. Нападение на членов Совета одного из магов Бездны может вызвать волнения, которые нам не нужны. Следовательно, ничто не запятнает честь рода Зерек. Имущество остаётся за тобой.

Не успела я перевести дыхание, обрадованная хоть одной хорошей новостью, как Вайлет продолжил:

– По крайней мере, пока ты будешь сотрудничать.

Коротко кивнула, так и не взглянув на него, и снова вчиталась в строки документа. Новость о том, что могу вернуть-

ся домой, придала сил, вернула ясность в голову. Дальше я уже читала бодро, но внимательно. В целом, не нашла ничего нового. Инициация с Ривером, установление связи, работа в управлении. Но и условия освобождения от контракта внесено не было. Печать обета будет находиться на моём теле до того момента, пока Вайлет не решит освободить меня.

– Тебе он понравился?

– Что?

– Ривер. Он тебе понравился?

Пожала плечами, не зная, что ответить. Во-первых, вопрос Вайлета как минимум, удивил. Какое ему дело до моих чувств? А во-вторых, просто не могла дать однозначную оценку Риверу. Разве можно что-то понять за короткую встречу, пусть и столь запоминающуюся? Пока что я могла сказать, что выполнение условий контракта вряд ли вызовет в Ривере затруднения.

– Я думал, ты взбунтуешься, когда он подошёл. А ты даже позволила облапать себя. Тебе ведь понравилось, Мелинда? Ты возбудилась?

– Это не ваше дело! – задохнулась от возмущения, ощущая, как пылают щёки.

Да меня затрясло от злости. Даже не знаю, как удалось сдержать ругательства, вертящиеся на языке.

Потянулась было к грифелю, чтобы подписать проклятый контракт и скорее прекратить эту встречу. Но Вайлет вдруг стремительно подался вперёд. Схватившись за подлокотник

моего кресла, он дёрнул его на себя. Деревянные ножки заскрежетали по каменному полу.

– Что вы делаете? – возмутилась я, резко развернувшись к нему.

На мгновение испугалась, ведь он находился слишком близко. Даже попыталась вскочить, но ладонь Вайлета теперь сжала колено, не позволяя этого сделать. Болезненно... Уверена, появятся синяки.

– Сиди, – черты его лица заострились. Губы искривились в неприятной усмешке. – Должен признать, есть что-то манящее в твоём положении. Не способная сопротивляться, вынужденная выполнять мои условия. Это... это волнует. Даже интересно, как далеко ты готова зайти, чтобы сохранить жизнь.

Вздрогнула, когда большой палец ладони, лежащей на моём колене, погладил кожу. По телу пробежала неприятная дрожь, а внутренне я похолодела от вожделения, поселившегося в глубине глаз Вайлета.

– Уберите руку, – процедила зло.

– А Риверу ты позволила.

– С ним у меня будет контракт. Инициация и формирование связи. А вы просто надзиратель.

– Ты можешь обращаться ко мне по имени и на «ты». Нам предстоит много общаться. И я собираюсь предложить тебе другой вариант спасения.

– Какой же? – вцепилась в ладонь Вайлета, когда она по-

ползла вверх по ноге.

– Брак. Со мной.

– Зачем вам это?

– Ты красива, сильна...

– А ещё род Вайлет и рядом не стоит с родом Зерек. Решили повысить положение за мой счёт?

Думала, он вспылит, но он только зло рассмеялся. Протянул вторую ладонь к моему лицу.

– Не смейте ко мне прикасаться, – оттолкнула его руку и всё же вскочила, кое-как отодрав его ладонь от своего колена.

Кресло с грохотом опрокинулось на пол. Отступая, я споткнулась о его ножку и рухнула на пол, больно ударив бедро. Вайлет медленно поднялся со своего кресла, глядя на меня пристально и опасно. Почему-то показалось, он взбешён. Испуганное сердце громко стучало о грудную клетку. В ушах звенело, ведь я абсолютно не знала, что делать. Защитит ли меня кто-нибудь, если начну кричать? Вряд ли. Иначе бы Вайлет не вёл себя столь самоуверенно.

– Я же сказала, что подпишу контракт.

– Разве я не предлагаю условия лучше?

Подтянула к себе ноги и вскочила. Подавила малодушное желание бежать, чтобы спрятаться в комнате. Дверь не остановит мага. Правда, и я намного слабее его с заблокированным даром. Даже в скорости буду уступать, несмотря на то, что это было моей сильной стороной в рукопашной.

– Не понимаю, зачем вам это? Мы незнакомы. Очевидно, что я не испытываю к вам тёплых чувств. Скорее, наоборот. Вы мне противны.

– Ну, – неприятная усмешка и злость в глубине глаз сделали его лицо, похожим на застывшую маску. – Это было бы забавно. Дочь Августа в моей постели.

– Понятно. Это месть моему отцу, – криво усмехнулась, хотя внутренне дрожала. – Что он вам сделал? Насколько знаю, покушение сорвали раньше, чем кто-то пострадал.

– У тебя неверные сведения, – произнёс, сделав шаг ко мне. – Август пытал меня. Хотел получить доступ к контрактам магов Бездны.

– Нет... Не может быть, – голос сорвался, глаза предательски защипало.

– Так оно и было. Он применил магию крови.

– Нет, – прикусила губу до острой боли и солоноватого привкуса на языке, замотав головой.

Просто не хотела верить в то, что отец был способен на подобные зверства. Магия крови запрещена по всему миру. Ведь с её помощью маг воды может управлять другим человеком, подчиняя влагу в его теле, выжигать клетки, кипятить кровь в жилах.

– Досадно, что он так быстро умер. Мне следовало лучше рассчитать силу.

– Что? – произнесла задохнувшись.

Только сейчас поняла, что Вайлет подошёл совсем близко.

Так близко, что, протянув руку, коснулся кончиками пальцев влажного следа от слёз на моей щеке. С какой-то садистской радостью, он растёр солёную влагу по коже, словно впитывая в себя исходящую от меня волнами боль.

– Вы, это вы...

– Да, Мелинда, я убил твоего отца, – его ладонь стремительно спустилась вниз. Сжала горло, сильно, до боли и искр перед глазами. Но я даже не вскрикнула, ошеломлённая откровеннейшей правдой. – А теперь мне ничего не стоит уничтожить единственное, что от него осталось.

Глава 8

/Мелинда/

Время замедлилось. Воздух стал вязким словно патока. И я барахталась в нём, не в состоянии сделать хоть один вдох. Сердце болезненно трепыхалось в груди, билось о грудную клетку, истекая кровью из ещё не заживших ран, которые бессердечно вспорол Вайлет. Убийца отца находился передо мной, болезненно сжимал горло и словно наслаждался моей болью. Не знаю, действительно ли он желал отомстить отцу или его настолько разозлил мой отказ. Но жестокая правда открылась, пробуждая в душе самое тёмное во мне.

– Ненавижу, – процедила я еле слышно сквозь стиснутые зубы. Но Вайлет разобрал мои слова и лишь усмехнулся.

Он сжал горло сильнее, полностью перекрывая поток воздуха. А потом в рывок оттолкнул меня назад. Комната качнулась перед глазами. Я не смогла поймать равновесие и вновь рухнула на пол. Боль волной прошла от ушибленного бедра и ладоней. Я подняла взгляд на возвышающегося надо мной мужчину. Убийцу. Замешательство прошло, сменившись всепоглощающей яростью. Время наконец ускорилося.

Сила раскрылась во мне, словно под щелчок пальцев. Кажется, я ощутила, как она перешла какой-то рубеж, хлынув неистовой рекой. Все чувства, все те боль и ненависть, что я испытывала, слились воедино со вспыхнувшей в глубине

магией. И блоки сорвало, просто разметало в клочья. Вайлета отбросило назад, прошедшей от меня силовой волной. Пол подо мной пошёл трещинами. Стол и кресла с грохотом разорвало в мелкие щепки и лоскуты ткани.

Но этого было далеко не достаточно, чтобы выплеснуть нестерпимую боль. Я закричала, вскакивая на ноги. Погрузилась в собственную силу, вычерпывая как можно больше, чтобы нанести один единственный удар. Вайлет тоже стремительно поднялся, в пару пассивов возводя вокруг себя сложные щиты. Мелькнула мысль, что он просто не мог успеть создать подобные плетение за секунды до атаки. Но силу уже было не остановить. Сотканые из воды пики и мечи с грохотом опустились на щиты, сметая один слой защиты за другим. В воздух поднялся пар, мешая взору и оседая жаркой испариной на влажных от слёз щеках.

Обессилив, я рухнула на колени. Коротко хватала ртом воздух, давясь слезами. Хотелось кричать, выть от разрывающей грудь тоски и несправедливости. Хотелось разорвать грудную клетку, вырвать сердце. Может тогда боль уйдёт вместе со всеми чувствами? Может тогда я действительно стану бесчувственной ледышкой?

Пар начал рассеиваться, и тогда я увидела лежащего в паре метров от меня Вайлета. Ото лба его тянулись алые струйки крови. Но я видела, что он ещё дышит. Кое-как поднявшись на ноги, вскинула руку, намереваясь довершить начатое. Ведь одной вспышкой ярости я всё испортила, и нет пу-

ти назад.

Двери распахнулись, впуская в полуразрушенную гостиную магов в форме полицейских. В меня понеслось несколько ошеломляющих заклинаний, которые я на чистых рефлексх отбила водным жгутом. Отступила назад, открывая за спиной портал. Ещё шаг, и я понеслась вниз с высоты пяти метров, пока не погрузилась в стремительные воды горной реки.

Мне бы не хватило резерва на многократное открытие порталов, чтобы оторваться от погони. К тому же на пике силы я рисковала выжечь резерв любым заклинанием. Но знакомая стихия приняла меня как родную. Обволокла словно объятиями, унося прочь от рухнувших в воду полицейских. Я хорошо знала эту реку, её быстрые пороги и прозрачные воды. Недалеко находится горная деревушка, где пекут самые вкусные в мире булочки с фрустничкой, горной ягодой. Мы часто снимали с родителями домик в этой деревне. Каждый год один и тот же, пока я не поступила в академию.

Прошел, наверное, час, прежде чем водные потоки закрутились, подняли меня над поверхностью реки и осторожно опустили на мягкую траву под сенью раскидистых деревьев. С платья и волос стекали прохладные струи. Дыхание вырывалось сипло. А сердце не спешило успокоиться. Мне удалось сбежать, но я не обольщалась, знала, что буквально в течение получаса стану разыскиваемой полицией преступницей. Единственный шанс – добраться до тайника, взять вещи

и покинуть страну с помощью связного лица отца. Удастся ли мне? И хочу ли я сбегать? Точно нет.

Первым делом мне нужно было уничтожить маячки, если они есть, и скрыть ауру. Создать защиту, хотя бы временно препятствующую поисковым заклинаниям мне было не под силу. К тому же защитные плетения все же не мой профиль. Боевики сильны в разрушениях. Зато я могла заблокировать свой дар. Собственные блоки я снять смогу, а поисковым заклинаниям не хватит мощности, чтобы найти обычного для них человека. К тому же открытие порталов обеспечивает артефакт, вшитый под плечо. Каждое его использование фиксируется, потому портал – закрытый для меня способ перемещения.

Скрывшись среди деревьев, я высушила одежду, обувь и волосы. Открыла портал, чтобы решили, что я покинула это место. После чего создала плетение поиска, которое показало отсутствие маячков. Теперь можно было со спокойным сердцем заблокировать дар. Не прошло и нескольких часов с тех пор, как блоки пали, а тело всё равно тяжело отреагировало на новую блокировку. Голова закружилась, и меня повело. Пришлось опереться на ствол дерева, переживая момент слабости. Так неприятно снова ощущать себя беззащитной и жалкой. Но иных способов спрятаться я не знала, ведь в академии меня учили сражаться, а не скрываться от властей.

Как только слабость прошла, я выпрямилась и двинулась

среди деревьев вдоль реки. Вскоре её воды низвергнутся вниз с высоты гор. Но раньше они образуют заводь. Прекрасный природный уголок, окружённый яркой зеленью и вечнозелёными деревьями. На одном из них отец и соорудил домик на дереве, скрыв его плетениями защиты и иллюзий, чтобы мы могли каждый год туда возвращаться. Мне казалось, что иллюзии должны были давно развеяться. Потому про себя я иногда гадала, приходит ли кто-то в наш домик на дереве? Как оказалось, отец постоянно обновлял защиту. А не так давно выбрал это место для тайника.

Путь занял не так много времени. Большую часть дороги я преодолела с бурными потоками реки. И вот я вышла к окружённой деревьями заводи. Прозрачные воды небольшого озера блестели в лучах солнца, разлапистые деревья приветливо махали ветками под порывами лёгкого ветерка. Домик не был виден из-за иллюзии, но, когда я подходила к раскидистому старому дереву, корни которого широкими жгутами выходили на земную поверхность, воспоминания из прошлого вспыхивали перед мысленным взором, и я почти явственно видела его. Деревянный, выкрашенный зелёной краской, с аккуратной лестницей, прикреплённой к мощному стволу.

Перескочив через торчащие из земли корни, я подступила ближе, протянула руку, легко отыскав деревянную ступень. А стоило её коснуться, как морок для меня развеялся, позволяя увидеть домик. Краска облупилась за столько лет, де-

рево разохлось, но все равно он хорошо сохранился. Старые ступени тихо поскрипывали, а сердце громко бухало в груди, пока я поднималась наверх.

Откинув люк, я забралась в первую из комнат, служившую гостиной. Здесь находилась старая мебель, на полу потёртый ковёр с пятном разлитого мною когда-то варенья. Опустив за собой люк, выпрямилась, оглядывая до боли знакомое помещение, каждый предмет в котором пробуждал трепетные воспоминания из счастливого детства. На глазах выступили горькие слёзы, но для них не время. Я здесь для того, чтобы получить ответы.

Дверь спальни была лишь прикрыта. Толкнула её, входя в небольшое помещение. Две кровати, детская и двуспальная, расположились вдоль стен, оставляя узкий коридорчик между ними. Документы находились под моей кроватью. Присев на нее, я извлекла простую деревянную коробку. Расцарапала об её край палец. А стоило выступить капле крови, как приложила его к крышке. Но ничего не произошло. Стиснув челюсть, сняла блоки с магии и теперь наполнила кровь силой. Только тогда крышка отъехала, позволяя открыть ящик.

Перевела дыхание, прикрыв на секунду глаза, чтобы собраться с мыслями. Содержимое коробки может навсегда изменить представление об отце. Но бояться было уже поздно. Потому я отбросила крышку на кровать, разглядывая содержимое тайника. Несколько папок, мешочки с арте-

фактами и деньгами, ценные бумаги, книга в истёртой кожаной обложке. Стоило открыть её, как сердце взволнованно подскочило. Почерк отца. Это его записи. Подхватив дневник, я заметила ещё одну книгу. Такую потрёпанную, что кажется, она обратится прахом от единственного прикосновения. Но приоткрыв её, я сразу отёрнула руку. Магия крови.

Глава 9

/Ривер/

Эдит с радостным вскриком рванула ко мне, когда заметила у входа в жилое здание академии. А через секунду налетела, прижалась всем телом, обвив руками грудь.

– Я соскучилась, – на выдохе произнесла она, подняв ко мне лицо.

В небесных глазах искрились эмоции. Розовые пухлые губы растянулись в радостной улыбке. Я, как это бывает обычно, залюбовался ей, забывшись на пару мгновений. Эдит ещё подростком была красива, а теперь, словно цветок, расцвела в полную силу. Тонкая, хрупкая, она казалась неземным созданием, идеальным во всём. Тогда как красота Мелинды ощущалась холодной, отстранённой. Статная красавица обжигала ледяным высокомерием. И зачем я их сравниваю?

– А ты скучал? – спросила она и лукаво прищурила глазки, заметив моё замешательство.

– Конечно, – обхватил тонкую талию руками, припав на мгновение к сладким губам в поцелуе, впитывая в себя эти ощущения. Не удивлюсь, если после сегодняшнего разговора наши отношения прекратятся. – Но... – тяжело вздохнул, – я прибыл по другой причине. Нам нужно поговорить.

– Что-то случилось? – тонкие брови тревожно сошлись на переносице, а пальцы нервно вцепились в рубашку на моей

груди.

– Ты не против отправиться ко мне? Это конфиденциальный разговор.

– Конечно, – улыбка совсем сошла с её лица, а я про себя понимал, что это только начало.

Пребывал в какой-то странной апатии. Сколько ни думал, как провести этот разговор, так и не смог составить вразумительную речь. Даже не знал, с чего начать. Взяв за руку, я повёл Эдит в сторону главных ворот академии. На территории учебного заведения запрещалось открытие порталов всем, кроме преподавателей. Шли в молчании. Я сжимал тонкую ладонь в своей, перебирая эпизоды из прошлого. Мы начали общаться почти десять лет назад. Поместье моих родителей соседствовало с особняком Навьер, рода Эдит. Случайная встреча в лесу вылилась в многолетнее общение, дружбу, а потом и в любовь. Но стоило определиться в своих намерениях, как, словно в насмешку, ввели изменения в обет, и маги Бездны потеряли право выбора спутницы жизни.

Мы покинули территорию академии, и я сразу открыл портал в своё поместье. Переместились в гостиную моих покоев. Выполненная в светлых тонах, в это время дня она была залита солнечным светом через широкие арочные окна в пол. Я посадил Эдит на софу, а сам сел рядом, всё не выпуская её ладони из своей. Сегодня она казалась мне ещё прекраснее. Голубые глаза смотрели с беспокойством. Солнечный свет подсвечивал её фигуру, облачённую в шёлко-

вое алое платье, играл бликами в распушенных белокурых кудрях.

– Что случилось, Ривер?

– Дашь обет безмолвия?

Она приоткрыла рот в мимолетном изумлении, но потом подобралась и кивнула. Изящным движением взмахнула рукой, быстрыми пасами формируя плетение, сияющее голубоватым светом. Эдит, как и Мелинда, была магом воды, но до силы ледяной красавицы ей было далеко. Тогда как Зерек только завершила обучение на боевом факультете, Эдит стала артефактором больше года назад, но, даже будучи старше, находилась в академии, ожидая пика силы. Печать безмолвия легла на ауру, и она повторила за мной слова клятвы.

– Клянусь, что всё, что будет произнесено сегодня, останется в этой комнате и никогда не покинет её пределов, – она перевела дыхание, нервно улыбнувшись. – Ривер, что? – поторопила.

– Выслушай меня и не перебивай, – попросил и, дождавшись её подтверждающего кивка, начал рассказ.

Поведал о сложном положении, в котором оказалась Мелинда, ультиматуме Вайлета и тех жёстких условиях, что нам выставили. И если сначала Эдит была озадачена рассказом о посторонней девушке, то при переходе к условиям, в глубине голубых глаз появилась злость. Она всё же меня перебила. До того как я сказал, что уже подписал контракт.

– И ты собираешься согласиться?! – эмоционально

всплеснув руками, вскричала Эдит. — Иницилируешь Мелинду и будешь продолжать спать с ней?

— Я обязан ей жизнью.

— Ты всегда был таким, — поджала она пухлые губы. — Благодарным, добрым. Так нельзя, Ривер! А как же я?! — со слезами на глазах воскликнула.

— Нам не дадут быть вместе, — произнёс то, что не хотел признавать долгое время. Пытался добиться, найти способ отвоевать право выбора. Способ нашёлся, но внезапный и не самый приемлемый. — Вайлет... он не любит отказы.

— Но... — глаза Эдит распахнулись, она замолкла, словно задохнувшись. Опустила голову, глубоко задумавшись.

Установилась тишина. Такая тяжёлая, что становилось трудно дышать.

— Но ты же соглашаешься не столько ради неё, сколько ради нас, правда? — она вскинулась, вперив в меня внимательный взгляд ясных глаз.

— Если всё получится, нам не будут мешать. Я смогу сделать тебе предложение.

— Тогда... тогда тебе стоит согласиться. Только... — она придвинулась ближе, положила свою маленькую ладошку на мою грудь, поверх сердца, забившегося в радостном неверии быстрее. — Я боюсь, что ты забудешь меня.

— Не переживай на этот счёт. И я, и Мелинда желаем побыстрее избавиться друг от друга.

Впервые с начала этого разговора вздохнул свободно.

Эдит готова принять.

– Знаю я эту Мелинду, – потемнев лицом процедила она. – Злобная фурия. Мужиков меняет, как перчатки.

– Эдит! – возмутился я. – Мелинда невинна.

– А одно другому не мешает, – язвительно протянула она. – Мы учились на параллельном потоке, я в курсе её личной жизни. Чтобы она тебе ни говорила, а невинность её номинальна, – заявила она, закатив глаза, чем окончательно ввергла меня в ступор.

Но и впервые я видел её такой озлобленной, почти взбешённой. В наши встречи она была всегда такой нежной, милой. Подростком Эдит отличалась ранимостью. Я шутя называл её «плаксой». Но и в слезах она невероятно прекрасна.

– Прости, – она замотала головой. – Не надо было на нее наговаривать. Это её дело, как близко общаться с мужчинами. Просто я боюсь потерять тебя, Ривер. Вдруг она влюбит тебя в себя.

– Не стоит. Уверен, ты ошибаешься насчёт Мелинды.

– Ты просто не умеешь думать плохо о людях, – Эдит тяжело выдохнула, опустив плечи. – Знал бы ты, как боевики издеваются над нами, артефакторами. Разве у вас было не так?

– Я заканчивал обучение во времена гражданской войны. Там было не до внутренних дразг.

Тогда я даже завидовал артефакторам. Они хоть чем-то помогали: создавали артефакты для военных действий. А мы

разве что наполняли силой накопители.

– Да, точно. Прости.

Эдит прижалась к моей груди, положив голову на плечо. Провёл ладонью по мягким волосам. Не думал, что разговор повернёт в подобное русло. И узнать такие подробности о личной жизни Мелинды.... Наверняка, Эдит что-то путает. Мелинда бы не стала пятнать честь рода.

– Ты же можешь это принять? Подождёшь?

Опершись ладошками на мою грудь, Эдит приподнялась, заглядывая в глаза.

– Да, – прошептала, потянувшись к моим губам. – Но я хочу, чтобы ты всегда думал обо мне. Даже, когда будешь с ней.

Мягкие губы прижались к моим, юркий язычок скользнул в рот. Страсть вспыхнула за секунды. И я сам не заметил, как в мгновение перетянул Эдит на свои колени. Обнял, жадно впиваясь в сладкие губы. Она приподнялась, удобнее устраиваясь. Тонкие пальчики заскользили вниз, ловко расстегивая пуговицы рубашки. А стоило той распахнуться на груди, как нежные губы начали спускаться, обжигая кожу шеи, груди, а потом и живота короткими поцелуями. Пока Эдит медленно не опустилась на пол между моими разведёнными ногами. Голубые глаза смотрели маняще, пухлые после поцелуев губы блестели, пока пальцы справлялись с ремнём и ширинкой. Я был невероятно возбуждён, но больше ошеломлён внезапным переходом. Мечтал о ней, конечно, представлял

в фантазиях, но никогда не настаивал на близких отношениях. И уж никак не ожидал, что инициативу проявит она.

– Ты же любишь меня? – лукаво улыбнулась, облизав губы, а ладонь заскользила вдоль ширинки. Я коротко вздохнул, на мгновение прикрыв глаза от прострелившей пах вспышки удовольствия.

А потом ожил браслет-артефакт для связи.

– Что? – раздражённо отозвался, сделав знак Эдит приостановиться.

– Это Вайлет. Мелинда сбежала.

Глава 10

/Ривер/

– Что произошло? – я ворвался в покои, которые занимала Мелинда, оттолкнув пытавшегося меня остановить полицейского.

Так и замер у дверей, оглядывая полуразрушенное помещение. Вайлет сидел здесь же на простом табурете, хмуро наблюдая за тем, как над ним колдует лекарь. Лицо его было в кровавых разводах. Рассечение на лбу с пурпурной гематомой под ним медленно уменьшалось в размерах.

– Вот и ты, – криво усмехнулся Вайлет. – А твоя несостоявшаяся напарница чуть меня не убила.

Судя по тону, Томас пребывал в весьма скверном настроении. В принципе, как и я. Мало того, что нас с Эдит прервали, так теперь и Мелинда умудрилась попасть в большие неприятности.

– Интересно, почему? Ты же такой душка.

– Оставь сарказм при себе, – Вайлет отмахнулся от лекаря, бросив короткое: – Всем выйти!

Лекарь сразу распустил плетение и направился на выход. Полицейские тоже поспешили покинуть помещение и закрыть за собой дверь. Томас же поднялся на ноги, провёл ладонью по встрёпанным волосам, раздражённо дёрнув головой.

– Я вызвал тебя по единственной причине. Если Мелинда выйдет на связь с родом Рентас, ты должен образумить её и привести обратно.

– Вряд ли она отправится к Изабель или Маркусу. Там её будут искать в первую очередь.

– Ей больше не к кому идти.

– Возможно, – не стал я спорить. – Но зачем приводить её обратно? Я так понял, она вступила в пик силы, значит, я могу её забрать?

– Она не подписала контракт, это, во-первых. А во-вторых, – недобро улыбнулся, мельком взглянув на груды щепок и мусора, некогда бывших мебелью, среди которых я разглядел свитки с контрактом. – Она напала на члена Совета. Серьёзное обвинение.

– Я более чем уверен, что ты её спровоцировал.

На что тот неопределённо пожал плечами.

– Что ты ей сказал?

– Уже неважно. Я предлагал ей несколько вариантов выхода из ситуации, в которой она оказалась. Но... сама виновата.

– Нет, – твёрдо произнёс. – Виноват ты. Пусть она не успела подписать свой контракт, но мой вступил в силу. Как только найду, я забираю Мелинду, – стремительно направился к дальней части комнаты. Нагнулся и выхватил из-под обломков свитки. Магические печати уберегли оба. Уже хорошо.

Хриплый смешок Вайлета заставил обернуться. Он смот-

рел на меня, прищурив глаза, почти зло.

– Поверь мне, Ривер, срыв вашего контракта во благо. Поэтому не стоит пытаться укрыть Мелинду. Сделаешь только хуже, – он протянул руку, требуя отдать свитки ему.

Но я забросил их во внутренний карман плаща, делая шаг назад.

– Ты уже упоминал о втором варианте для Мелинды. Даже не надейся.

Послышался шелест щепок, поднятых потоками ветра. Воздух всколыхнулся в помещении под действием ярости Вайлета. В глубине его глаз засияли желтоватые вспышки. Но тут он обратил взгляд к браслету-артефакту на своём запястье.

– Хорошо, найдёшь её первым – забирай. В ином случае... – он хмыкнул, поведя подбородком, после чего направился в сторону дверей.

Я рванул следом, уже начиная понимать, что не всё так просто с его внезапным уходом и разрешением. Схватил его за локоть, разворачивая к себе и надеясь, что Вайлет не заметил, для чего я это сделал.

– Ты ведь узнал, где Мелинда, я прав? – почти потребовал, злой не меньше, чем он.

Томас раздражённо поморщившись, отдёргнул руку.

– Если хочешь ей помочь, не вмешивайся.

Вайлет покинул покои, оставив меня в замешательстве. Что же он задумал, и как поступить?

/Мелинда/

Стирая слёзы со щёк, я спешно листала записи отца. Я знала, что это не дневник, а краткое повествование без лишних эмоций. Но от сухости строк становилось не по себе.

«...с разрешения Совета несколько магов Бездны забрали дар девушек во время инициации для собственного усиления. Передо мной выложили целый список кандидаток, которыми собирались пожертвовать ради блага мира. И это стало сигналом. Среди кандидаток был нужный мне специалист...».

«... подтвердилось то, что я предполагал. Кто-то в Совете связан с одержимыми. Потому и происходят непонятные несчастные случаи на заданиях. И тот, кто выживет во время покушения, раскроет себя...».

– О, папа, – прикрыла глаза, смаргивая слёзы.

Я ведь до последнего верила, что все те зверства, что ему приписывают, неправда. Но реальность жестока. Он шёл на многие жертвы, желая отомстить за маму и намереваясь отыскать главного врага. Того, кто засел так близко и глубоко, что выявить его почти невозможно. Но во время покушения кого-то должны были прикрыть с помощью внесённого в систему безопасности допущения об открытии защитных щитов из-за пределов зала заседания. Вот только кого, неизвестно. Ведь покушение сорвали. Но всего бы не произошло, если бы отец отбросил жажду мести. Ведь он желал не только

выявить врага, но и уничтожить Совет. А потом беспрепятственно добраться до контрактов магов Бездны, чтобы освободить себя и других.

Шум, донёсшийся из соседней комнаты, заставил оторваться от чтения. Отложив дневник, я бесшумно поднялась с кровати и подошла к двери. Кровь застыла в жилах, а вдоль позвоночника пробежался холодок. Из открытого люка показался Вайлет, внимательно оглядывая незнакомое помещение. Резко отпрянув от двери, я рванула обратно. Схватила дневник, а потом, немного подумав, подхватила и книгу. Просунула их под платье, сильнее затянула пояс. А сверху набросила заклинание иллюзии. Коробку же отправила под кровать, закрыв её крышкой. Запирающее заклинание вступило в силу, а я бросилась к окну, прекрасно осознавая, что сбежать не удастся. Я успела лишь распахнуть створки.

Резкий толчок в спину ударил по мышцам разрядами электричества. Крик захлебнулся в районе горло, когда его перехватило спазмом. Тело обмякло. Я начала падать, больше не в состоянии управлять собственным телом. Ожидала жесткого удара о кровати, между которыми находилась. Но раньше талию обвили сильные руки, от прикосновений которых по коже пробежала дрожь омерзения.

– Вот и попалась, – Вайлет поднял меня на руки, развернулся. А потом положил на кровать родителей.

Солнце, словно предчувствуя беду, скрылось за тучами, и в комнате внезапно потемнело, отчего фигура возвышающе-

гося надо мной мужчины выглядела зловеще. Сердце испуганно трепыхалось в груди, кровь шумела в ушах, ведь пока действовало ошеломляющее заклинание, я была абсолютно беззащитна. Но словно Вайлету этого было недостаточно, он взмахнул руками, создавая сложное плетение, которое опустилось мне на грудь, ложась болезненными блоками на ауру.

– Молодец, Мелинда, – Вайлет присел на детскую кровать, а ладонь слегка потрепала щёку, заставив сердце замереть на мгновение в страхе. – Сделала то, что от тебя и требовалось.

Он раздвинул ноги, чуть нагнулся и вытянул из-под кровати коробку с документами. Несколько минут, отсчитываемых громкими ударами моего сердца, он изучал её, опершись локтями на колени, после чего выхватил из внутреннего кармана нож.

– Признаться, вывести тебя из себя было сложно. Но дальше всё пошло как по маслу, ты достигла пика, разметала блоки, сбежала. Но, оказалась сильнее, чем я предполагал. Вырубил меня. Я даже решил, что потерял тебя. К счастью, ты сняла блоки с ауры, что напитало активированный мной маячок. Никогда не слышала о таком? – улыбнулся криво. – Новая разработка. Пока не активен, его невозможно обнаружить, – он потянулся ко мне, обхватил запястье ладонью и поднёс его к коробке.

Лезвие коснулось указательного пальца, настолько острое, что без усилий прорезало кожу. Рубиновая капля, укреплён-

ная магией Вайлета, упала на коробку, снимая защиту.

– Нет, – прошептала еле слышно, попытавшись повернуться на бок.

И Вайлет вновь обратил на меня внимание.

– Сильна. Ошеломление не продлилось и пяти минут.

– Что, отец нарыл на вас компромат, и вы пытаетесь избавиться от него? – процедила, пытаясь приподняться на дрожащих руках.

Но сильнее слабости был страх. Я абсолютно беспомощна. В глуши. С человеком, который заявил, что собирается меня уничтожить.

– Посмотрим, что он выяснил, – на тонких губах обозначилась улыбка предвкушения и победы. – Но это потом, – он отложил коробку в сторону, а сам приподнялся, оперся на кровать руками, нависая надо мной. Тени обозначились на его лице, делая черты острее, опаснее. – Вернёмся к утреннему разговору.

Глава 11

/Мелинда/

– Снова будете угрожать и шантажировать? – произнесла с глухой яростью и отчаянием в глубине души.

А ведь на какой-то миг поверила, что смогла скрыться. Достигла тайника, выяснила причины, подвигшие отца на заговор против Совета. Но что толку? Меня снова поймали. Только на этот раз обвинения будут куда серьёзнее, ведь я напала на члена Совета. Если, конечно, Вайлет вообще намеревается меня возвращать. Ему ничего не стоит просто убить. Никто не узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.